

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зубцова Анатолия Петровича и Зубцовой Валентины Михайловны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

4 июня 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан А.П.Зубцова и В.М.Зубцовой,

у с т а н о в и л :

1. 2 августа 2005 года Левобережным отделом ЗАГС Управления ЗАГС города Москвы была составлена запись акта о заключении брака между гражданином С.А.Зубцовым и гражданкой Л.П.Валдаевой. 16 января 2006 года С.А.Зубцов умер.

Л.П.Валдаева обратилась в Химкинский городской суд Московской области с иском к гражданам А.П.Зубцову и В.М.Зубцовой – родителям умершего супруга о признании за нею в порядке наследования права собственности на 1/3 доли в двухкомнатной квартире. В судебном заседании ответчики, возражая против удовлетворения исковых требований, ссылались на то, что на момент регистрации брака их сын в силу онкологического заболевания и лечения сильнодействующими препаратами не мог понимать значения своих действий и руководить ими, а также утверждали, что его подпись в обращениях в ЗАГС и в книге регистрации актов гражданского состояния подделана.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 17 сентября 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2008 года, иск Л.П.Валдаевой был удовлетворен. Суды, основываясь на пункте 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации, признали несостоятельными доводы ответчиков как направленные на признание недействительности брака, заключенного между их сыном и истицей, поскольку ответчики не относятся к лицам, имеющим право ставить вопрос о признании брака недействительным.

Судебными постановлениями, в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2009 года, в удовлетворении надзорных жалоб заявителям отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.П.Зубцов и В.М.Зубцова оспаривают конституционность пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому требовать признания брака недействительным вправе:

несовершеннолетний супруг, его родители (лица, их заменяющие), орган опеки и попечительства или прокурор, если брак заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста (статья 13 этого Кодекса); после достижения несовершеннолетним супругом возраста

восемнадцати лет требовать признания брака недействительным вправе только этот супруг;

супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими;

супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему расторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведенного с нарушением требований статьи 14 данного Кодекса, а также орган опеки и попечительства и прокурор;

прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака;

супруг, права которого нарушены, при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 статьи 15 названного Кодекса.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку порождают возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения при определении круга лиц, чьи права нарушены заключением брака, если при этом было совершено содержащее признаки преступления деяние, и, соответственно, не позволяют заявителям оспорить в суде запись акта о заключении брака между Л.П.Валдаевой и их сыном.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации семья находится под защитой государства; обеспечивается государственная поддержка семьи (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1).

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод и права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, закрепленных статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения от 22 января 2004 года № 14-О, от 23 июня 2005 года № 228-О, от 29 сентября 2011 года № 1082-О-О, от 24 декабря 2012 года № 2406-О и др.).

При этом федеральный законодатель, располагающий достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедур судебной защиты, обязан предоставить участникам судопроизводства такие гарантии права на судебную защиту, которые обеспечивали бы ее полноту и своевременность, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 июля 1998 года № 20-П и др.).

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях уже обращался к вопросу нормативного содержания положений пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно его правовой позиции Семейный кодекс Российской Федерации является одним из тех федеральных законов, которыми исходя из Конституции Российской Федерации предусматриваются применительно к такой категории дел, как дела о признании брака недействительным, особенности соответствующей процедуры судебной защиты, в частности определяются субъекты обращения в суд с иском – в целях защиты своих прав, а также прав иных лиц, если они ущемляются заключением брака с нарушением законных требований – о признании брака недействительным.

Из этого следует, что оспариваемые А.П.Зубцовым и В.М.Зубцовой положения статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации, в пункте 1 которой устанавливается исчерпывающий перечень лиц, обладающих таким правом, не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права. Расширение же круга лиц, которые могут обратиться в суд с иском о признании брака недействительным, на чем фактически настаивают заявители, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Федеральный законодатель в пункте 3 статьи 47 ГК Российской Федерации и в статье 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрел возможность аннулирования записей актов гражданского состояния органом ЗАГС на основании решения суда, вступившего в законную силу.

В судах общей юрисдикции А.П.Зубцов и В.М.Зубцова утверждали, что подпись их сына в документах ЗАГС была подделана. Тем самым они, по существу, указывали не на наличие препятствий к заключению брака между С.А.Зубцовым и Л.П.Валдаевой и не на какой-либо порок воли или искажение волеизъявления при вступлении их сына в брак, а на отсутствие самого волеизъявления С.А.Зубцова на заключение брака.

Указанное обстоятельство не относится к предусмотренным в пункте 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации условиям, при нарушении которых брак может быть признан недействительным, и не затрагивает интересы супругов, поскольку в случае, если подобное утверждение обосновано, юридически брак не является состоявшимся. Следовательно, фактически заявители настаивали на аннулировании записи о несостоявшемся браке.

Между тем в представленных заявителями в Конституционный Суд Российской Федерации материалах не содержится сведений о надлежаще

оформленном от их имени и предъявленном суду с соблюдением установленного порядка заявления об аннулировании актовой записи о регистрации брака между С.А.Зубцовым и Л.П.Валдаевой. Такое заявление отличается от иска о признании брака недействительным как по предмету, так и по основанию. Иными словами, А.П.Зубцов и В.М.Зубцова не использовали всех имеющихся средств для судебной защиты своих прав и законных интересов.

2.3. Таким образом, данная жалоба не может быть признана отвечающей критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по конкретному делу судебных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зубцова Анатолия Петровича и Зубцовой Валентины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1024-О

В.Д.Зорькин